Глава 55.

Сжечь до пепла.

- Где болит?- тихо спросил он ее, его голос был таким соблазнительным и добрым, что Чжао Лайфи была ошеломлена. Он полагал, что с ней должно быть что-то случилось, если она не могла сама встать.

Несмотря на его нежный голос, она не могла представить, что он может быть таким на самом деле. Когда он шел к ней, она прямо чувствовала его убийственную ауру. Тем не менее, теперь мягко спросил он ее, больно ли ей.

Она думала, что он намеренно маскирует свой гнев, чтобы он не упасть в грязь лицом перед таким количеством людей. Даже если они были его слугами, у него не было никаких скандалов, и его репутация наверняка пострадает, если распространятся слухи о том, что он плохо обращается со своими сотрудниками из-за такой женщины, как Чжао Лайфи. Ее репутация уже была разрушена, она не хотела портить чужую.

Она посмотрела на свои руки, ее губы были плотно сжаты. Ее безмолвного обращения было достаточно, чтобы еще больше спровоцировать гнев Ян Фэна.

Он думал, что она откроется перед ним, потому что они, по крайней мере, считались друзьями. Их игривый стеб во время завтрака сократил расстояние между ними. Он только переоделся в домашнюю одежду, чтобы отвезти ее домой, а она снова отдалилась он него. Разве друзья не должны говорить друг с другом о том, что их беспокоит?

Он думал, что сделал один шаг вперед, но теперь казалось, что он сделал два шага назад.

Раздраженный и разозленный тем, кто вызвал эту неудачу, он направил свои резкие эмоции на жалкую женщину рядом с Чжао Лайфи.

Увидев, что он, наконец, обратил на нее внимание, Пэй Цин посмотрел на него с обнадеживающим выражением лица.

- Пэй Цин, что это было? - спросил он, его взгляд скользнул по ее растрепанной внешности и беспорядку на полу, окружавшему их обоих.

- Ну-у-

- Ты уволена. - холодно сказал он ей, вставая и делая жест, чтобы подозвать старого дворецкого к себе.

- Возьми ее вещи и сожги до пепла. Убедись, что она уходит отсюда без этой формы. Мне все

равно, если она выйдет отсюда голой. Просто убери этот мусор с моих глаз. - Он кипел, отдавая приказы старику. Дворецкий немедленно кивнул.

- Да сэр.- Не говоря ни слова, старый дворецкий силой поднял Пэй Цин на ноги. Она была так напугана его словами, что ее лицо стало призрачно бледным.

- Подожди, мастер Фэн! Извини! Я ошиблась! - взвизгнула она, протягивая руку, чтобы обнять его руку. Она отказывалась уходить и вместо этого отчаянно цеплялась за Ян Фэна.

Она боялась потерять эту хорошо оплачиваемую работу. Кроме того, она боялась потерять место в его сердце.

- Пожалуйста, дайте мне еще один шанс, я клянусь, я не буду делать это снова!- Пэй Цин вопила, но не могла противостоять грубой силе старого дворецкого. Его внешность может и не выглядеть так, но в молодости он был очень влиятельным человеком. Обученный военным премудростям, он обладал невероятной силой.

Одним грубым рывком он оттащил Пэй Цин от Ян Фэна. Но она быстро вернулась к нему, цепляясь за единственное, за что могла схватиться. Так случилось, что это была нога Ян Фэна.

Опытные слуги мысленно ругали ее за такие необдуманные поступки с ее стороны. Хотя она могла быть высокопоставленной горничной, все знали, что их молодой хозяин не тот человек, которого вы можете случайно коснуться. Теперь она буквально сжимала его большое бедро.

- Я признаю, что ошиблась! Обещаю, что больше этого не повториться! – умоляла она, глядя на его лицо.

Ее крокодиловы слезы стали реальностью, и из-за ее хаотичной борьбы она выглядела еще неопрятней. Ее волосы были взлохмачены, по щекам текла тушь, а ее униформа еще больше покрылась бесформенными пятнами.

Ян Фэн посмотрел на нее сверху вниз, его губы с отвращением скривились. Как жалко.

- Вы не будете делать снова что?- Спросил он, ожидая, пока она признается.

Лицо Пэй Цин просветлело от блеснувшей надежды: «Я буду стараться быть более осторожной и ни устраивать сцен»

Настроение Ян Фэна ухудшилось. Хотя он определенно понимал тонкие намеки, которые она давала ему последние несколько лет, когда работала в его имении, он всегда делал вид, что не замечал. Пока она не выходила за рамки дозволенного и безупречно выполняла свою работу, его все устраивало. Кто ж знал, что у нее хватит смелости на самом деле спланировать зло против его упрямого котенка?

Младшие слуги, даже с их меньшим опытом, знали, где Пэй Цин ошиблась в ее словах. Вместо того, чтобы упоминать, что она будет более уважительной к гостям и признавать свои проступки, она давала пустые обещания.

- Я передумал. - Одних слов Ян Фэна хватило, чтобы сердце Пэй Цин взорвалось. Ее слезы тут же высохли, и она с надеждой посмотрела на него.- Я хочу, чтобы ты убедился, что она никогда не найдет хорошую работу, пока она жива.

Он взглянул на разбросанные бусы от браслета.

- Проверьте подлинность семейной реликвии. Если это правда, найдите того, кто ближе к предыдущему владельцу семейной реликвии, и выплатите им щедрую компенсацию. Но убедитесь, что она никогда не дотронется до этих денег. - Именно эти слова разрушили весь мир Пэй Цин. Она кричала громче и крепче цеплялась за Ян Фэна, но ее мольбы и крики были проигнорированы.

Старый дворецкий подал сигнал рукой, и люди, одетые в черное, вышли вперед. Они схватили ее и утащили. Пэй Цин пыталась пнуть их и выкрикивала угрозы в их адрес, но ее попытки были тщетными.

- Уволить всех, кто был свидетелем этого и ничего не сделал. Я хочу, чтобы всех новых слуг, нанятых моей матерью, выгнали из дома. Если она будет жаловаться, скажите ей, что все претензии ко мне. Если она спросит причину, скажите ей, это потому, что эти работники были настолько глупы, что не уважали благородную внучку Чжао Мояо.

Слуги, которые ранее упрекали Чжао Лайфи, дрожали от страха от его распоряжения. Небольшая горстка из них знала, где они просчитались. Вместо того, чтобы правильно расставить приоритеты между гостьей Хозяина и прислугой они отдали предпочтение последней. Теперь их Учитель выглядел плохо в глазах гостьи, к тому же они оскорбили и выставили ее на посмешище.

Мало того, что они были уволены, но они также оскорбили и внучку Чжао Мояо, и их босса.

Неудивительно, что она могла действовать так, потому что она была не просто богатой наследницей, у нее также был влиятельный покровитель!

Неразумно было шутить с одним из доминирующих людей в мире бизнеса и имеющего глубокие связи в армии. Было всего несколько семей, которые были значительно богаче и влиятельнее, чем патриарх семьи Чжао. Хотя семья Ян была одной из них, они не позволили ни одному из своих слуг оклеветать кого-либо, кого Чжао Мояо признал членом семьи.

Он построил империю с пустого места и голыми руками, и оставил на своем пути след банкротства. Даже семья Чжэн сильно пострадала, когда их брачный союз был разорван два года назад.

Теперь, когда старый дворецкий, наконец, узнал имя гостя, его мнение о Чжао Лайфи улучшилось. Она была из уважаемой семьи и знатного происхождения, что означало, что она не была простым золотоискателем. Это сделало бы ее хорошим кандидатом для брака с его молодым хозяином.

Старый дворецкий не хотел, чтобы Ян Фэн страдал от неодобрения его родителей, даже если Ян Фэн не заботился об их мнении.

Было бы трудно угодить невероятно строгим Янам, но при поддержке Чжао Мояо его внучка, несомненно, будет подходящей кандидатурой.

Чжао Лайфи была потрясена, услышав заявление, Ян Фэна, но не стала опровергать его. Она не испытывала жалости к Пэй Цин или к слугам, которые поддерживали ее.

Если бы это была блестящая и чисто женская роль, Ся Мэнси, она могла бы просить справедливости для простых людей, которые «несправедливо» потеряли свои рабочие места. Но Чжао Лайфи не была невинной и добросердечной женщиной. Она знала, как некомпетентные люди, такие как эти слуги, могут нанести вред домочадцам своей небрежностью.

Она должна была быть бессердечным антагонистом. Она знала, что недостаточно хороша, чтобы позволить такому ужасному человеку ускользнуть без наказания.

Ян Фэн был рад, что у Чжао Лайфи не было такого всепрощающего сердца. У нее действительно были заложены гены матриархата от влиятельной семьи. Она знала, какие вещи можно пропустить, а когда назначать наказания.

Он повернулся к ней и предложил ей руку. Поскольку она отказывалась говорить ему, что случилось, он сознательно нажимал на ее кнопки, пытаясь заставить ее раскрыться перед ним. Он хотел, чтобы Чжао Лайфи доверяла ему, потому что это был очень важный фактор для гармоничных отношений.

Он мог сказать, что шрамы, оставленные Чжэн Таньи, глубоко проникли в ее душу. Ей понадобилось бы много времени, чтобы выздороветь, но он был готов оставаться терпеливым к ней. Он был готов пройти с ней каждый шаг, даже если бы это означало, что это займет годы. Пока он может оставаться рядом с ней, он будет ждать.

Даже с этим выводом Ян Фэн все еще не замечал своих чувств. Он думал, что это осознание проистекает из его простого любопытства к ней или из-за того, что он был так поражен различными аспектами ее личности.

Каждый мог видеть опьяняющую романтику в воздухе. Все, кроме Чжао Лайфи и Ян Фэна.

http://tl.rulate.ru/book/23140/561241